
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 82.312.4

О. Ю. Анцыферова

Родоначальница детектива Анна Катарина Грин

Впервые в отечественном литературоведении изучается вклад американской писательницы А. К. Грин в становление жанра детектива, рассматривается национальный и европейский контекст ее литературной деятельности (Э. А. По, Л. М. Олкотт, М. Ф. Виктор, У. Коллинз, Э. Габорио и др.). Повесть “XYZ: A Detective Story” (1883) рассматривается с точки зрения функционирования в ней основных принципов поэтики «домашней детективной прозы», гриновской поэтики двоичности и игры с измененными идентичностями, изучается реализации в ней семантического поля концепта *counterfeit*. Рассматриваются причины громкого успеха первого романа Грин «Дело Ливенвортов» (1878) и ее полной утраты популярности в начале XX в., что связывается, в частности, с особенностями мелодраматического, хоульного идиостиля писательницы.

For the first time in Russian literary studies the paper introduces “the mother of the detective fiction” A. K. Green and examines her role in the history of the detective genre viewing it in the context of her national and European contemporaries (E. A. Poe, L. M. Alcott, M. F. Victor, W. Collins, E. Gaboriau et al). “XYZ: A Detective Story” (1883) is analyzed as a sample of “domestic detective fiction” and as an illustration of Green’s poetics of dualities and hidden identities. The premises for the unquestionable success of the early works of Green and her loss in popularity in the 20th century are studied, sociocultural shifts and idiosyncrasies of her style being main reasons for it.

Ключевые слова: американский детективный канон, генезис детектива, популярная литература, феномен читательского успеха, образ сыщика, поэтика детектива.

Keywords: American detective canon, genesis of the detective genre, popular literature, phenomenology of success, a serial detective, poetics of detective genre.

Американская писательница Анна Катарина Грин (1846–1935) практически неизвестна отечественному читателю. В недавно завершеном шеститомном издании «Истории американской литературы», подготовленной ИМЛИ РАН, ее имя даже не упоминается. Не повезло ей и с русскими переводами: единственная доступная русскоязычному читателю новелла А. К. Грин «Женщина, которая ходила во сне» [1] оставляет впечатление набившей оскомину вторичности (как, впрочем, и большинство других текстов, включенных в антологию «Не только Холмс: детектив времен Конан Дойля»: оригинальные находки и изобретения авторов антологии давно уже стали топосами детективного жанра, многократно повторенными и потерявшими обаяние новизны).

Вместе с тем любой разговор об истории и становлении детективного жанра не обходится без упоминания имени этой писательницы. Само слово «детектив» (detective), столь прочно укоренившееся для обозначения криминального расследования в литературе, впервые было использовано не Эдгаром По, который по праву считается родоначальником этого жанра, а забытой ныне Анной Катариной Грин, которую порой называют «матерью детективной прозы» [2]. Ее имя и творческое наследие (тридцать четыре романа, три сборника рассказов, поэзия, драма), во всяком случае, в его детективной ипостаси, достойно изучения, во-первых, для того, чтобы определить место столь знаковой фигуры в истории детектива; во-вторых, чтобы разобраться в причинах феноменального успеха, выпавшего на ее долю в конце XIX в. («Дело Ливенвортов» стало первым национальным бестселлером, распроданным в количестве 750.000 экземпляров за 15 лет, а к концу жизни писательницы эта цифра достигла миллиона экземпляров [3]), – и безнадежно угасшего в XX в., когда ее имя было вытеснено именами ее последователей и последовательниц.

Долгое время каноническая история детективного жанра в США брала отсчет с имени Эдгара Алана По, чьи «рационации» появились в начале 1840-х гг., и была отмечена неким пятидесятилетним зиянием – вплоть до публикации в США произведений Артура Конан Дойля о Шерлоке Холмсе в начале 1890-х. Однако новейшие исследователи [4], более чуткие к явлениям преходящей популярности, не ограничиваются явлениями первого ряда и смело деконструируют

патриархатные каноны, настаивая, что американские литераторы, начиная, по крайней мере, с 1860-х гг., активно экспериментировали со структурными компонентами жанра, заложенными Эдгаром По. Причем самая активная роль в этих экспериментах принадлежала, как ни странно, женщинам. В эти годы в американской литературе сложилось особое жанровое образование, которое К. Р. Никерсон предлагает называть «домашней детективной прозой» (domestic detective fiction) [5]. Право Грин носить звание «матери детективной прозы» существенно поколеблено в исследованиях последнего десятилетия. Наряду с ее именем в ряды авторов, имеющих отношение к возникновению детективной прозы, попадают и Мэри Элизабет Брэддон (1837–1915), и Луиза Мэй Олкотт (1832–1888), и Мета Фуллер Виктор (1831–1885). Все это, в сущности, только подтверждает справедливость наблюдений Цветана Тодорова о специфическом соотношении уникального и универсального в массовой литературе: «Как правило, литературный шедевр нельзя отнести к какому-то определенному жанру – он сам создает этот жанр. Однако, что касается шедевра популярной литературы, то тут мы имеем дело с прямо противоположным: им всегда будет книга, наилучшим образом соответствующая требованиям своего жанра <...> Если мы примем это во внимание, описывая жанры популярной литературы, то для понятия “шедевр” просто не останется места. Все популярные романы сделаны по одному рецепту; и лучшим будет тот, про который нечего сказать (и который ничем не выделяется)» [6]. Если учесть также суждение Тодорова о специфике эстетического измерения в популярной литературе, то, сопоставляя вклад авторов в развитие детективного жанра, вполне объективно можно говорить только о некоторых хронологических приоритетах, о различной адресации произведений и о степени профессионализма автора, причем для сочинителя детектива профессионализм будет в большой мере складываться не только из беллетристического дара, но и осведомленности в работе правоохранительных органов и криминалистической грамотности.

Анна Катарина Грин происходила из семьи адвоката, и бесконечные домашние разговоры о судах, о только что учрежденной городской нью-йоркской полиции повлияли на круг ее интересов. Кроме того, она получила хорошее образование, закончив частный женский колледж Рипли в Вермонте в 1866 г., что было достаточно редким явлением по тем временам. Она происходила из семьи с пуританскими корнями и всю жизнь принадлежала к пресвитерианской церкви, что, безусловно, наложило отпечаток на представления писательницы о справедливости, раскаянии и возмездии. Она мечтала стать поэтессой и, для того чтобы заработать деньги на издание собственных стихотворений, принялась писать детективный роман, над которым тайком работала шесть лет. Литературный дебют тридцатидвухлетней А. К. Грин имел оглушительный успех, который объяснялся, конечно, тем, что выход в свет «Дела Ливенвортов» (The Leavenworth Case: A Lawyer's Story, 1878) пришелся на время растущей популярности детективного жанра. (Не случайно именно с Грин хотел встретиться сэр Артур Конан Дойль в Буффало во время своего путешествия с туром лекций по Америке в 1894 г.) Успеху способствовал и удачный выбор издателя: Джоном Патнем сотрудничал с женщинами-писательницами и отстаивал ценности викторианской морали, которой неукоснительно следовала Грин. Кроме того, именно Грин первой стала активно осваивать Нью-Йорк, сделав его местом действия большинства своих произведений. Вслед за У. Коллинзом и Э. Габорио, она чаще всего обращалась к жизни светского общества, и это стало еще одним фактором читательского успеха. Ее целевой аудиторией был средний класс («читатели газет», как она сама говорила), и она замешивала свои детективы на двух наиболее горячо любимых газетных разделах – светской и судебной хрониках. На страницах книг Грин впускала своего демократического читателя в гламурные особняки нью-йоркской элиты на Пятой авеню.

Роман «Дело Ливенвортов» начинается с драматического известия о смерти нью-йоркского миллионера богача бизнесмена Хорейшо Ливенворта, которое получает его молодой адвокат Эверетт Рэймонд (от его лица ведется повествование в большей части романа). Ливенворта утром находят застреленным в библиотеке его шикарного особняка на Пятой авеню. Таким образом, основная сюжетная коллизия романа строится по принципу «убийства в запертом доме», которое впервые использовал Э. По в «Убийствах на улице Морг» (The Murders in the Rue Morgue, 1841), а позже и А. Конан Дойль.

Для расследования убийства Ливенворта приглашен профессиональный детектив Эбенезер Грайс – мрачноватый полицейский пятидесяти с лишком лет, человек ничем не выдающейся внешности, да еще и страдающий ревматизмом. Этот герой, чьей единственной примечательной особенностью является манера избегать прямого визуального контакта с собеседником, абсолютно лишен элемента незаурядности, которым отмечен романтический детектив Дюпен у Эдгара По и которым через десять лет в полной мере будет отмечен Шерлок Холмс. Лишен Грайс и элемента этнической инаковости, существенного для Эркюля Пуаро у Агаты Кристи. Образ Грайса словно бы создается в полемике с уже заявившими о себе штампами повествований о расследовании. Так, ад-

вокат Рэймонд комментирует: «И позвольте мне отметить, что мистер Грайс был совсем не похож на худошавого, жилистого индивидуума с пронзительным взглядом, которого вы, конечно же, вообразили себе при слове “детектив”. Наоборот, мистер Грайс был полноватым, уютным персонажем, а взгляд его не только никого не пронзал, но даже ни на ком и не задерживался» [7].

Обладающий недюжинной проницательностью в сочетании со способностью понимать людей и сочувствовать им, сдержанный герой А. К. Грин не делает шоу из своих профессиональных и человеческих качеств. Его образ четко социально детерминирован – он происходит из среднего класса и защищает его ценности, нравственные и религиозные. Ему неуютно в кругу нью-йоркских аристократов, и он наделен своего рода комплексом социальной неполноценности, прекрасно понимая, что ни он, ни кто-то другой из его коллег «не смогут сойти за джентльмена» [8]. Поэтому адвокат Рэймонд становится неофициальным помощником Грайса в расследовании, беря на себя в том числе переговоры с социально недоступными для него людьми. Грайс и Рэймонд периодически обмениваются соображениями по делу и сопоставляют свои версии, что, кстати, свидетельствует о несомненной творческой смелости писательницы: одно дело, когда автор детектива излагает одну по видимости убедительную версию, чтобы потом ошеломить читателя ее абсурдностью. Другое дело – когда сочинитель развенчивает сразу несколько таких версий и не теряет при этом читательского доверия и внимания. Эту модель представления на читательский суд нескольких равноправных версий преступления Грин будет использовать во всех своих романах. Позже за доверие читателя будут конкурировать версии Грайса и любознательной старой девы Эмили Баттерворт (см., например, роман «Преступление по соседству» (“That Affair Next Door”, 1880), которую по праву считают предшественницей мисс Марпл Агаты Кристи.

Все персонажи первого романа Грин обрисованы выпукло и психологически достоверно. В этом плане особенно убедителен избранный тон повествования от лица молодого человека, влюбленного в одну из подозреваемых. Замечательно выстроена этическая двусмысленность, которой окутаны образы племянниц убитого Элинора и Мэри: попеременно то та, то другая попадают под подозрение. В свое время Агата Кристи будет восхищаться тем, как изображены две сестры – блондинка и брюнетка – и как умело Грин переносит подозрения с одной на другую [9].

Первый детективный роман Грин привлек внимание Уилки Коллинза, который писал в 1893 г.: «Она обладает уникальной изобретательностью: у нее богатое воображение, а главное – она абсолютно верит, в то, что она говорит (для нашего искусства это и есть самое важное достоинство)... Читая роман «Дело Ливенвортов», я множество раз останавливался, не в силах сдерживать восхищения перед ее неиссякаемой изобретательностью, тонким владением криминальным материалом и проницательностью в исследовании влияния преступления на психологию персонажей» [10]. Соотечественников сочинительница «Дела Ливенвортов» так поразила своей осведомленностью в юридических вопросах, что этот роман использовали на факультете права Йельского университета для демонстрации того, на какой ложный путь может завести следователя опора на косвенные улики [11].

Грин никогда не писала о преступниках-психопатах и маньяках. Продолжая, в сущности, готтовские традиции, она полагала и старалась внушить своему читателю, что почвой, которая рождает преступления, является эгоизм и замкнутость на себе самом. В статье «Почему люди интересуются преступлениями» она так и писала: человеческая природа от века неизменна, никакой технический прогресс ее не может улучшить, и главные пороки всегда связаны с эгоцентризмом [12]. Обязательное раскаяние преступника станет матрицей всех гриновских финалов. Если, скажем, Эмиль Габорио также заканчивал свои произведения очной ставкой и разоблачением, то для Грин, с ее религиозными взглядами, не менее важно продемонстрировать торжество справедливости и нравственности. Поэтому «Дело Ливенвортов» заканчивается саморазоблачением убийцы, а скажем, в финале романа «Ребенок-миллионер» (Millionaire Baby, 1905) главный злодей-похититель доктор Пул усыновляет бездомного сироту... Как напишет через несколько десятилетий У. Х. Оден, задача детектива не только решить загадку, но и вернуть в мир божественную благодать [13].

Детективы Грин во многом опираются на романтическую поэтику контрастов и бинарных оппозиций, которая, ввиду своей очевидности и видимой простоты, была благополучно усвоена и клиширована популярной литературой. Конструируя сюжет, систему образов, хронотоп своего первого романа, Грин опирается на систему двойничества. В «Деле Ливенвортов» – два убийства (Хорейшо Ливенворта и горничной Ханны Честер); два главных подозреваемых (Элинора и Мэри Ливенворт); два сыщика (Грайс и Реймонд); два места действия (Нью-Йорк и Саратога Спрингс). Это система двойничества на всех структурных уровнях становится фирменным знаком детективной прозы Грин, как и обязательные переодевания. Так, кульминацией повести “XYZ: A Detective Story” (1883) становится сцена маскарада, устроенного владельцем богатого особняка в небольшом новоанглийском городке. Сквозной темой этой детективной повести становится искусно обыгры-

ваемая на всех уровнях художественной структуры тема подлога, подделки, переодеваний, измененных идентичностей – всего того, что включает в себя ключевое понятие текста *counterfeit*.

Возможно, подражая Эдгару По, Грин начинает свою повесть с обобщения, правда, в отличие от По, достаточно лапидарно заявленного: «Опыт детектива показывает, что иногда в ходе расследования тайны одного преступления можно ненароком найти ключ к другому. Однако вряд ли когда-то это происходило при более непредсказуемых и интересных обстоятельствах, чем в том случае, о котором я сейчас хочу рассказать» [14]. Безымянный детектив, от лица которого ведется повествование, осенью 1881 г. выезжает из Вашингтона в западный Массачусетс, чтобы расследовать деятельность шайки фальшивомонетчиков (*counterfeiters*). Внимание вашингтонской тайной полиции привлек тот факт, что на почту городка Брэндон в Массачусетсе загадочному адресату с инициалами XYZ ежедневно приходят многочисленные письма. Установив слежку за адресатом таинственной корреспонденции, детектив случайно получает возможность ознакомиться с их содержанием. При этом его внимание привлекает записка в голубом конверте: «Все идет хорошо. Время пришло; все идет свои чередом, к верному успеху. Будь в кустарнике в северо-восточном углу площадки точно в 9 час вечера; тебе дадут маску и все необходимое, для достижения твоей цели. Мы застанем его врасплох. Слово, по которому ты сможешь опознать друзей, – Counterfeit (здесь: подставное лицо. – О. А.)» [15]. У местных жителей детектив узнает, что единственный дом, рядом с которым есть кустарник и площадка – это особняк местного богача Бенсона, приехавшего сюда два года назад из Бостона. У него двое детей, сын Хартли и дочь Эдит. Есть еще третий сын, но где он сейчас и чем занимается – никому неизвестно. Таким образом, и в этой повести явлена пара братьев, традиционно противопоставленных друг другу по степени добропорядочности.

Горожане судачат о том, что Бенсоны, никого и никогда не впускавшие в свой дом, ни с того ни с сего затеяли маскарад – развлечение, абсолютно чуждое для уклада пуританской Новой Англии: «Грех закрывать лицо маской и наряжаться в причудливые одежды» [16]. Проявив чудеса изобретательности, детектив проникает в дом Бенсонов, заручается доверием миллионера-отца семейства и получает приглашение на закрытую вечеринку в качестве лица, обеспечивающего охрану. Следуя записке, детектив оказывается в нужное время в кустарнике, получает маску и желтое домино и далее фланирует в толпе гостей маскарада, которые принимают его за кого-то другого. Постепенно, из случайных реплик детектив складывает мозаику семейной тайны. Сначала он становится невольным участником дьявольской интриги, которую подстраивает Хартли Бенсон, по видимости – вполне добропорядочный человек, а на самом деле изощренный негодяй, оклеветавший брата перед отцом. Далее детектив становится свидетелем убийства Бенсона-отца, коварно подстроенного тем же Хартли. Таким образом, будучи совершенно посторонним в доме, детектив оказывается вовлечен в самую сердцевину преступной тайны, внесшей непоправимый разлад в семью Бенсонов. Стоит обратить внимание на то, как он отвечает на обвинения Хартли Бенсона в «подломе» проникновении в частный дом, в подслушивании и подглядывании: «Мистер Бенсон, Вы называете меня шпионом, я и есть шпион; но шпиона на службе Правительства США не так-то просто упрятать за решетку. Сэр, я детектив, связанный с Секретной Службой в Вашингтоне. Моя профессия состоит в том, чтобы вынюхивать преступления и распознавать мошенников под любым прикрытием» [17].

Купаясь в возможностях, которые предоставляют мнимые идентичности маскарада, Грин мастерски выстраивает сюжет повести, в которой сцена вечеринки, когда все персонажи скрыты под масками, а идентичности перепутаны, оказывается самой плодотворной в плане расследования – благодаря аналитическим способностям детектива-профессионала. Итак, семейный подлог разоблачен. А повесть кончается очаровательной иронической виньеткой: «Что же касается фальшивомонетчиков (*counterfeiters*), то их нашли и арестовали. Но без моего участия» [18].

Итак, с одной стороны, Грин стала несомненной продолжательницей национальной традиции. Воспроизводя, как и другие сочинительницы «домашней детективной прозы», отдельные структурные элементы новелл По, она вместе с тем уже в первых своих произведениях обрела собственный голос. От патриарха американского детектива ее отличало очевидное предпочтение романного жанра новеллистическому; местом, где совершались и расследовались преступления, у нее была Америка, а не Франция. Как и По, Грин использовала переходящий из произведения в произведение образ сыщика. Однако она не дает ему в сопровождающие исполненного восхищением хроникера, не начинает повествования с анекдотов, иллюстрирующих его незаурядные способности. У Эбenezера Грайса, которому А. К. Грин дала жизнь, конечно, есть своя литературная родословная, но восходит она, пожалуй, не к Эдгару По. С одной стороны, свойский, внешне вполне заурядный американский полицейский ничем не походит на французского аристократа Дюпена. С другой стороны, комплекс социальной неполноценности, которым наделяет Грин Грайса, вовсе не был характерен для служителей правосудия в демократических Соединенных

Штатах. Об этом, в частности, пишет А. Э. Мерч, со ссылкой на мемуары первого американского сыщика Алана Пинкертон [19], и связывает это с французским влиянием. В этом плане Грин ближе к французскому автору Эмилю Габорио (1832–1873), чьи книги были переведены в США за десять лет до её литературного дебюта.

Он и стал для Грин главным образцом для подражания. Его роман “L’affaire Lerouge” («Дело вдовы Леруж»), увидевший свет в 1863 г., очень скоро появился в США в пиратских изданиях. Габорио работал судебным репортером и привносил неприукрашенную правду жизни в свои «уголовные романы». В них он умело переплетал семейные скандалы, переодевания и убийства с криминалистическим анализом, отдавая должное современным научным открытиям. Все это мы обнаруживаем и у Грин. Скорее всего, именно у Габорио Грин переняла манеру дополнять текст планом помещения, где происходит действие. Быть может, важнейшее сходство – у обоих авторов детективы принадлежат к полицейским (государственным) структурам. Возможно, именно подражая Габорио, Грин тщательно следовала американским полицейским и законодательным процедурам. И этот «кинсайдерский» взгляд на работу полиции во многом способствовал коммерческому успеху ее книг у массового читателя.

Габорио, как известно, давал своим романам подзаголовок *le roman judiciaire*. То же самое сделала и Грин, дав роману «Дело Ливенвортов» подзаголовок “Lawyer’s Story” – «Рассказ адвоката». В следующем своем романе «Странное исчезновение» (A Strange Disappearance, 1880) повествование начинается с упоминания успешного «Дела Ливенвортов» и идет уже от лица молодого детектива Q, и, следовательно, – это уже и есть настоящая Detective’s Story – рассказ детектива, или детективная история. Подзаголовки, которые Грин давала своим первым произведениям – это, думается, не только дань Габорио, но, может быть, и желание паратекстуально выделить свои тексты на фоне множества других «женских романов».

Уже к рубежу XIX–XX вв. популярность Грин стала падать. Ее продолжали читать только преданные поклонники. Думается, это связано во многом с особенностями стиля писательницы. Он удивительно архаичен, даже для прозы XIX в. Тексты Грин отличает выспренность, мелодраматизм, неестественная формальность тона. Это чувствовали уже читатели-современники. Так, в рецензии на роман «Темная дыра» (Dark Hollow, 1914) журнал «Бостон Транскрипт» писал: «Зловещая серьезность тона, длинные предложения и ходульные фразы, которые романистка вкладывает в уста своим героям, начисто лишают роман правдоподобия» [20]. Манера изъясняться и у автора и персонажей не просто старомодна. В то время как современники Грин – М. Твен, У. Д. Хоуэллс, Г. Джеймс, Т. Драйзер и др. – стремились к тому, чтобы речь их персонажей была социально, этнически и культурно маркирована, Грин продолжала тиражировать то ли восходящую к сентиментализму мелодраматическую манеру дамских романов с их неизменными ампула и речевыми шаблонами, то ли современный ей юридический дискурс, столь же далекий от живого языка, как далека она и сегодня. Чем дальше, тем больше этот архаический дискурс приходил в противоречие с изобретательно выстроенным сюжетом и ослаблял то напряжение, под действие которого попадал читатель.

Видимо, есть своя закономерность в том, что опубликовав в 1923 г. свой роман «Ступенька лестницы», Грин перестала печататься. Со времени ее литературного дебюта динамично развивавшаяся детективная проза резко изменилась. Романы о расследованиях теряли популярность, уступая место новелле – жанру более компактному и более пригодному для журнального чтения, к которому все больше склонялся массовый читатель. Под напором новых исторических событий вышел из моды «домашний очаг» как центр, к которому тяготели основные события (в том числе и преступления) в «домашней детективной прозе» и многих викторианских романах. Наступала эра научного детектива.

Примечания

1. Грин А. К. Женщина, которая ходила во сне // Не только Холмс: Детектив времен Конан Дойля: антология / сост. А. Борисенко, В. Сонькин. М.: Иностранка, 2009.
2. Maida P. D. Mother of Detective Fiction. The Life and Works of Anna Katherine Green. Bowling Green (Ohio): Bowling Green State Univ. Popular Press, 1989. Mallory M. The Mother of American Mystery: Anna Katharine Green // Mystery Scene. 2006. N 94. http://mysteryscenemag.com/index.php?option=com_content&view=article&id=1867:the-mother-of-american-mystery-anna-katharine-green&catid=20:articles&Itemid=191
3. Anna Katharine Green [Obituary] // Publishers Weekly. N 127. 20 April 1935. P. 1599.
4. The Cambridge Companion to American Crime Fiction / Ed. By C. R. Nickerson. N. Y.: Cambridge univ. press, 2010. 190p.; Nickerson C. R. The Web of Iniquity: Early Detective Fiction by American Women. N. C.: Duke univ. press, 1998. 275 p.
5. The Cambridge Companion to American Crime Fiction / Ed. By C. R. Nickerson. N. Y.: Cambridge univ. press, 2010. 190 p.
6. Todorov Tz. The Poetics of Prose. Ithaca (N. Y.) Cornell University Press, 1977. P. 42–52.

7. Green A. K. The Leavenworth Case (1878). Ebook. Release Date: January 8, 2010 (Ebook #4047). Last updated: February 7, 2013. <http://www.gutenberg.org/files/4047/4047-h/4047-h.htm>
8. Ibid.
9. Christie A. An Autobiography. New York: Dodd, Mead, 1977. P. 147.
10. Цит. по: Maida P. D. Mother of Detective Fiction. The Life and Works of Anna Katherine Green. Bowling Green (Ohio): Bowling Green State Univ. Popular Press, 1989. P. 4.
11. Mallory M. The Mother of American Mystery: Anna Katharine Green// Mystery Scene. 2006. N 94. http://mysteryscenemag.com/index.php?option=com_content&view=article&id=1867:the-mother-of-american-mystery-anna-katharine-green&catid=20:articles&Itemid=191
12. Maida P. D. Mother of Detective Fiction. The Life and Works of Anna Katherine Green. Bowling Green (Ohio): Bowling Green State Univ. Popular Press, 1989. P. 78.
13. Auden W. H. the Guilty Vicarage. Notes on the Detective Story, by an Addict// Auden W. H. The Complete Works: In 5 v. / Ed. By E. Mendelson. Princeton univ. press, 2002. V. 2. 1939-1948. P. 267.
14. Green A. K. XYZ: A Story Told by a Detective. New York: G. P. Putnam's Sons, 1883. Ebook. Release Date: September 10, 2010 (EBook #33695). <http://www.gutenberg.org/files/33695/33695-h/33695-h.htm>
15. Ibid.
16. Ibid.
17. Ibid.
18. Ibid.
19. Murch A. E. The Development of the Detective Novel. London: Peter Owner Ltd, 1958. P. 161.
20. Цит. по: Maida P. D. Mother of Detective Fiction. The Life and Works of Anna Katherine Green. Bowling Green (Ohio): Bowling Green State Univ. Popular Press, 1989. P. 53.

Notes

1. Green A. K. ZHenshchina, kotoraya hodila vo sne [Woman who was sleepwalking] // Ne tol'ko Holmes: Dektiv vremen Konan Dojlya: antologiya - Not only Holmes: Detective of Conan Doyle's time: an anthology / ed. A. Borisenko, V. Sonkin. M. Inostranka. 2009.
2. Maida P. D. Mother of Detective Fiction. The Life and Works of Anna Katherine Green. Bowling Green (Ohio): Bowling Green State Univ. Popular Press, 1989. Mallory M. The Mother of American Mystery: Anna Katharine Green// Mystery of the Scene. 2006. N 94. http://mysteryscenemag.com/index.php?option=com_content&view=article&id=1867:the-mother-of-american-mystery-anna-katharine-green&catid=20:articles&Itemid=191
3. Anna Katharine Green [Obituary]// Publishers Weekly. N 127. 20 April 1935. P. 1599.
4. The Cambridge Companion to American Crime Fiction/ Ed. By C. R. Nickerson. N. Y.: Cambridge univ. press, 2010. 190p.; Nickerson C. R. The Web of Iniquity: Early Detective Fiction by American Women. N. C.: Duke univ. press, 1998. 275 p.
5. The Cambridge Companion to American Crime Fiction/ Ed. By C. R. Nickerson. N. Y.: Cambridge univ. press, 2010. 190 p.
6. Todorov Tz. The Poetics of Prose. Ithaca (N.Y.) Cornell University Press, 1977. Pp. 42-52.
7. Green, A. K. The Leavenworth Case (1878). Ebook. Release Date: January 8, 2010 (Ebook #4047). Last updated: February 7, 2013. <http://www.gutenberg.org/files/4047/4047-h/4047-h.htm>
8. Ibid.
9. Christie A. An Autobiography. New York: Dodd, Mead, 1977. P. 147.
10. Cit. by: Maida P. D. Mother of Detective Fiction. The Life and Works of Anna Katherine Green. Bowling Green (Ohio): Bowling Green State Univ. Popular Press, 1989. P. 4.
11. Mallory M. The Mother of American Mystery: Anna Katharine Green// Mystery of the Scene. 2006. N 94. http://mysteryscenemag.com/index.php?option=com_content&view=article&id=1867:the-mother-of-american-mystery-anna-katharine-green&catid=20:articles&Itemid=191
12. Maida P. D. Mother of Detective Fiction. The Life and Works of Anna Katherine Green. Bowling Green (Ohio): Bowling Green State Univ. Popular Press, 1989. P. 78.
13. W. H. Auden the Guilty Vicarage. Notes on the Detective Story, by an Addict// W. H. Auden, The Complete Works: In 5 V. / Ed. By E. Mendelson. Princeton univ. press, 2002. V. 2. 1939-1948. P. 267.
14. Green A. K. XYZ: A Story Told by a Detective. New York: G. P. Putnam's Sons, 1883. Ebook. Release Date: September 10, 2010 (EBook #33695). <http://www.gutenberg.org/files/33695/33695-h/33695-h.htm>
15. Ibid.
16. Ibid.
17. Ibid.
18. Ibid.
19. A. E. Murch The Development of the Detective Novel. London: Peter Owner Ltd, 1958. P. 161.
20. Cit. by: Maida P. D. Mother of Detective Fiction. The Life and Works of Anna Katherine Green. Bowling Green (Ohio): Bowling Green State Univ. Popular Press, 1989. P. 53.